

КОНЦЕПТ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА

Мадмарова Г.А. ©

Кандидат филологических наук, доцент
ОшГУ, Кыргызстан

Аннотация

Статья посвящена проблеме понимания концепта, его зависимости от образа и условий жизни, национального характера, приоритетов того или иного народа.

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, специфика, менталитет, дефиниция.*

Keywords: *concept, conceptosphere, specificity, mentality, definition.*

Языковая личность немислима без понятий менталитета, национального духа, национального характера, концептосферы, языковой картины мира и проч. Коллективная память, запечатленная в языке и духовной культуре, выступает как средство накопления и хранения информации, требующее поддержания знаковых систем, определенного метода упорядочения, организации информации по ее ценности и содержанию (Ерасов 1996: 203-204). Языковая картина мира отражает не весь окружающий нас мир, а именно то, что казалось особенно важным для наших предков. А индивидуальная личность реализуется на уровне идиолекта, который характеризует собой «персональную» лингвистическую систему конкретного коммуниканта, с вариациями на фонологическом, грамматическом и лексическом уровне. У каждого человека есть свои любимые слова, выражения, поговорки. На все это влияют возраст, пол, социальное положение, место жительства, психотип и проч., которые в совокупности и образуют индивидуальность человека.

Как утверждает Дж.Стайнер, не может существовать двух личностей с идентичными ассоциативными контекстами. Совокупность личностных смыслов и ассоциативных контекстов языковой личности образует собой идеосферу. Область пересечения идеосфер всех членов языкового коллектива представляет собой концептосферу данной культуры (Леонтович 2007: 105).

Концепт – это понятие, введенное в лингвистику С.А.Аскольдовым и Д.С.Лихачевым, обозначает «сгусток культуры в сознании человека», «пучок» представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово (Степанов 1997: 40). Это понятие – одно из ключевых как для когнитивной лингвистики, так и для теории МКК. Концепты являются основными ячейками культуры в ментальном мире человека. Они могут использоваться как опорные элементы для сопоставления менталитетов, а также культурных и ценностных доминант, которые «в силу своей неуловимости, подвижности и расплывчатости с трудом поддаются анализу» (Леонтович 2007: 107).

Концепты объединяют представителей определенной лингвокультуры, обеспечивая взаимопонимание между ними через «сгустки смысла», в которых воплощается дух народа. Концептосфера, с точки зрения МКК, выражает национально–культурную специфику народа, внутренний мир представителей разных социальных групп посредством концептов. Именно перекрещение идеосфер, основанное на «разделенном знании» представителей конкретной культуры, а также особенностях национального характера и специфике коллективной языковой личности, своеобразно преломляющей жизненный опыт, создает то смысловое ядро, которое становится базовым для достижения взаимопонимания внутри данной лингвокультуры (Леонтович 2007: 107). **Концепты в большой степени зависят от национального, сословного, классового,**

профессионального и личного опыта человека, пользующегося им. Люди одной лингвокультуры с большим успехом смогут понять друг друга, благодаря своему национально-культурному опыту. Но и относясь к разным лингвокультурам, люди со сходными интересами и одинаковым уровнем образования также могут иметь много общего в выборе ключевых концептов.

Нужно отметить, что в разных лингвокультурах всегда существует нечто специфичное, индивидуальное. Даже членение пространства и времени осуществляется по-разному. При несовпадении этого членения у людей из разных культур может не состояться адекватной коммуникации. К примеру, в кыргызском языке понятия, выражающие пространство, достаточно расплывчаты. У Аммиана фон Бека в романе «Гунны» встречаем:

«Кочевья ставились на открытом месте, чтобы подходы со всех сторон просматривались на один полет стрелы...» (ч.1, т.1: 109).

«Рожица, около которой происходило ночное движение, находилась приблизительно в трех окриках пастуха...» (ч.1, т.1: 108).

Живя в горах, наши предки привыкали к большим расстояниям, поэтому для них они не представляли большой проблемы: на свадьбы или на поминки к родным кыргызы приезжали из самых дальних айлов. Расстояние чаще всего мерялось лошадиными переходами, полетами стрелы или окриками пастухов. Даже в настоящее время понятие «близко» в Кыргызстане может означать довольно значительное расстояние, также как и «недалеко».

Синий и зеленый цвета для тюркоязычных народов одни из самых любимых: цвет неба, травы, листвы и т.п.

«Глаз радуют и печень веселят два похожих цвета: густосиний и яркозеленый – словно переходят друг в друга на горизонте синее небо и зеленая трава. Гунны считают этот переход закономерным, поскольку, по их мнению, вообще-то и синий, и зеленый цвета – это один и тот же цвет вечно живого великого неба, верховного небесного кагана Тенгири» (ч.1, т.1: 42-43).

Так же и в настоящее время эти два цвета в тюркских языках могут быть взаимозаменяемы. Концепт «көк» для кыргыза это не просто цвет, но и небо, и трава, и первая зелень. Имеет оно и отрицательные коннотации: незрелый, глупый, упрямый и проч.

Способность концептов разрастаться и обогащаться за счет индивидуального эмоционального и культурного опыта носителей языка обуславливает их подвижность, богатство смысла. Но это же и затрудняет их понимание представителями других культур. При сопоставлении русских и кыргызских концептов, можно отметить, что за годы тесного советского сосуществования многие русские концепты полностью или частично были заимствованы кыргызским языком. Общеизвестна точка зрения А.Вежбицкой, которая ключевыми концептами русской лингвокультуры считает понятия «душа», «судьба», «тоска». У кыргызов другой национальный характер, но концепт «душа» можно считать ключевым и для них. Недаром многие исследователи кыргызского народа (В.В.Радлов, К.К.Юдахин, Н.А. Баскаков и др.) отмечали, что **каждый второй кыргыз если не поет, то пишет стихи или песни.**

Словари разных языков располагают разными универсальными наборами понятий, и потому не все, что может быть выражено на одном языке, может быть выражено (без добавлений и пропусков) на другом. А.Вежбицкая считает, что «во всех языках мира имеются слова для обозначения основных человеческих понятий и все, что вообще может быть выражено, может быть выражено путем правильного соединения этих понятий» (Вежбицкая, 2001: 15).

Просто нужно учитывать то, что если какое-то понятие актуально для одного языка, то совсем необязательно, что оно будет актуальным и для другого языка. К примеру, в русском языке существует концепт *пастух*. В кыргызском языке есть

койчуман, малчы, жылыкчы и др. Разнообразие кыргызских концептов объясняется недавним кочевым образом жизни народа, при котором скотоводство было одной из важнейших сторон кыргызского быта. Тем не менее, основные жизненные понятия у всех людей близки по своему смысловому наполнению.

Разноплановую близость русского и кыргызского народа можно представить различными способами. Это очевидно на примере многих концептов вышеуказанных народов. В русском языке есть многомерный образный концепт *душа*, в кыргызском – *жан*. Для определения специфики этих концептов в русском и кыргызском языках необходимо проанализировать репрезентацию концепта и описать его семантические признаки. Во-первых обратимся к словарным дефинициям. В словаре Ожегова *душа* – это человек (особенно в устойчивых сочетаниях).

В доме ни души. Живой души нет (никого не; разг.). *На душу приходится, досталось* (на одного человека). *Душа! То или иное свойство характера* *Добрая душа. Низкая душа. Душа – вдохновитель чего-нибудь, главное лицо: душа всего дела. Душа общества.* В царск. России: *человек, относящийся к податному сословию: ревизская душа, мертвые души* (умершие крепостные, также переносн.: о людях фиктивно числящихся где-н.). *Душа – внутренний психический мир человека, его сознание. Предан душой и телом кому-н. Радостно на душе. Мне это не по душе* (не нравится, разг.). *В чем душа держится* (о хилом, больном человеке; разг.). *Душа не лежит к кому-чему-н.. Душа не принимает чего-нибудь; душа меру знает; душа в пятки ушла. От всей души; жить душа в душу. Стоять над душой. Залезать (влезать) в душу кому-нибудь. Сколько душе угодно. За душу берет* (песня, слова, музыка). *Душа нараспашку* (открытый человек). *Душа болит. Отдать богу душу* (умереть). *Одуше пора подумать* (довольно думать о житейской суете: дело идет к старости, скоро умирать; разг.). *Душа – то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами: добрая душа, низкая душа.* (Словарь Ожегова, 2012. википедия).

В словаре Ушакова к тому, что сказано выше, добавляется:

1. В религиозных и идеалистических представлениях – *нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека. Душа и тело. Бессмертная душа. Души умерших.*

2. В старой психологии – *совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека.*

3. *Внутренний психический мир человека. В душе росло внимание к человеку* (М.Горький). *Душа поэта встрепенется* (Пушкин).

4. *Сущность, самое главное* (книжн. устар). *Сказуемое – душа предложения* (Потебня).

5. *Чувство, отзывчивость, пыл. Говорить с душой. Сколько души в его игре. В нем души нет. Вкладывать много души в дело.*

В словаре Даля *душа* трактуется как «*Жен. бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении человек, с духом и телом: Человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно, от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа. Говоря душа, в знач. Человека, разумеют иногда людей обоего пола, либо только мужеского, душу ревизскую, что собственно означает человека податного состояния*» (Словарь Даля. 2012. википедия).

В Викисловаре добавляется также еще одно значение: устар. *Благожелательное обращение к человеку. Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса* (Гоголь. Ревизор).

Экспонентами концепта *душа* являются и слова *душечка, бездушие, дух, духовность, душевность, воодушевить, обездушить, одухотворять, духовный, благодушно, бездушно и т.п.*

Таким образом, мы можем видеть, что в русском языке концепт *душа* репрезентируется рядом слов, паремий и фразеологических единиц, которые толкуют понятие *душа* как

1. Человек. 2. Нематериальная составляющая личности, ее внутренний мир. 3. Вдохновитель чего-либо. 4. Крепостной крестьянин или любой представитель податного сословия. 5. Обращение к человеку.

У кыргызов концепт *жан* также имеет широкую концептосферу и репрезентируется в следующих фразеологизмах и паремиях (по словарю Юдахина):

Душа > жаны барбы «он жив»? *Жан ооруган жерде* «душа там, где болит» (по старым представлениям болит не тело, а душа). *Кимге болсо да, жан таттуу* «Жизнь каждому дорога». *Жан тартпаса да, канн тартат погов.* «Душа не лежит, да кровь тянет (помочь)». *Аман болсун жандарын* фольк. «Желаю вам здоровья и благополучия».

У кыргызов слово *жандуу* также обозначает *живой, одушевленный*. *Жаны* чыкты «он умер», в перен. знач. «разозлился, вышел из себя». *Жарым жан же чала жан* – «полуживой».

Бир биринерге жан болгула – «будьте поддержкой друг другу», «вдохновляйте друг друга».

Как и в русском языке, концепт *жан* может обозначать человека: *жан баспаган чол* – пустыня, где не ступала нога человека; *жан адам жок жанында* – возле него нет ни души; *тирик жан* – человек и т.п.

Иногда *жан* может обозначать *память*: *числосу кайсы экени жаныман чыгыптыр* – число выскочило у меня из памяти.

Жандан откон суук – «адский холод». Менин эки *жаным* бар беле! – 1. «А мне-то разорваться, что-ли?» 2. «А я-то о двух головах, что ли?» *Жаныбыз* артыкпы? – «И мы спуску не дадим». *Жананды* койбойт – «Покоя нет никакого».

Жан буткен (или *жанбут-кен*) – «все живущее». *Жан-жаныбар* – «живые существа» (человек, насекомые, птицы сюда не входят). *Жан-жаныбар*, курт-кумурска – «все живое» (кроме человека). *Жан* байла – «ожить, начать жить». *Жан* айласын табалбай фольк. – «не находя путей спасти свою жизнь». *Жанынан* коркуп бериптир фольк. – «он дал, боясь за свою жизнь». *Жан* алакетке тушуп – «растерянно и смешно» (о движении и действиях). *Жан* талаш – 1. «Бороться со смертью», 2. «Стараться изо всех сил». *Жан* багуу – «житейские заботы». *Жанына* жай бер – «оставить в покое; отпустить душу на покаяние». *Жанынызды* кыйнабаныз – «не мучайте себя». *Жан* жок анда – «он трус». *Жан* тарткан досу – «его близкий друг». *Жан* жолдош – «задушевный друг». *Жан* кош – «слиться душой». *Жаны* кечке жетпесин! – «чтоб ему до вечера не дожить». Кара *жанын* жесин – «будь он проклят!» Букв. «Пусть он съест свою черную душу!». Оз *жанын* кый – «наложить на себя руки». *Жанга* тиетурган сөз – «едкое слово». *Жан* бер – «оживить», «испустить последний вздох». *Жан* алгыч – «ангел смерти». *Жан* сура – «просить сохранить жизнь» и т.п. . *Жан* деп – «с удовольствием», *жан* дили менен – «от всего сердца, от души»; кара *жанын* зорго багып жүрөт – «он едва сводит концы с концами»; *жанды* кылга байлап – «не щадя жизни»; *жан* бер – «дать присягу» (дача клятвы, присяги считалась крайней и неодобряемой мерой), *жан* бергенди билбеген – «он никогда не клянется» (одобр.);

Обозначением концепта *жан* являются также слова *жаным, жандуу, жаным менен, жан дуйно, жаныбарлар, жаны жок, жанын жебе* и т.п.

В кыргызском языке также много эпитетов, сочетающихся с данными словами: *кылча жан* – душа с волосок; *чымын жан* – душа-муха; *кайран жан* – милая душа; *алтын жан* – золотая душа и проч. *Жан деп* – с удовольствием, *жан дили менен* – от всего сердца, от души; *жан багуу* – заботы о пропитании; *жаны жок* – он трус; кара *жанын зорго багып жүрөт* – он едва сводит концы с концами; *жанды кылга байлап* – не щадя жизни; *жан бер* – дать присягу (дача клятвы, присяги считалась крайней и неодобряемой мерой), *жан бергенди билбеген* – он никогда не клянется (одобр.);

Интересно отметить, что если в русском языке *душа* от страха «уходит в пятки», то у кыргызов от страха *«жаны төбөсүнө (кулагынын учуна) чыкты»* букв. «душа вылезает на макушку или на кончики ушей».

В кыргызском языке существует еще и *жан кызым, жан балам* в смысле *дорогой, любимый*. Слово *жан* также часто выступает частью национальных антропонимов: Жанболот – будет сильным как булат, Жаныбек – живучий, Канымжан – правительница, счастливая, Бекжан – крепкая душа, живучий, Жанузак – долгая душа (будет долго жить) и проч. (Солтонбеков Б., Момункулов Ж. Ааламга адам келди – ат коелу. Бишкек, 2008). В составе имен этот антропоформант подчеркивает любовь и уважение человека к своему ребенку, веру в его большое будущее.

Интересно отметить, что в русском языке жестокого человека называют *бездушным* (без души). В кыргызском языке *жаны жок* (без души) означает труса. Жестокость же ассоциируется с важным для тюркоязычных народов органом – печенью: *ташбоор*. В тюркоязычной лингвокультуре болит, страдает и сострадает кому-либо именно печень, а боль души выражает физическое страдание человека.

Таким образом, в кыргызском языке концепт *жан* репрезентируется рядом слов, паремий и фразеологизмов, обозначающих 1. Человека. 2. Нематериальную внутреннюю сущность личности, ее внутренний мир. 3. Жизнь, живой. 4. Память. 5. Обращение. 6. Антропоформант. 7. Поддержку, вдохновителя. Из вышеизложенного мы можем отметить значительное сходство концептов *душа* и *жан*, но все же понятие *жан* в определенной степени шире русского *душа*.

Литература

1. Аммиан фон Бек. Гунны. Т. I. Бишкек, 2011.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М., 2001.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т., – М., 2002.
4. Ерасов Б. С. Социальная культурология. Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 1996.
5. Леонтович О. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Гнозис, 2007.
6. Солтонбеков Б., Момункулов Ж. Ааламга адам келди – ат коелу. Бишкек, 2008.
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. И. Ушакова. Т. 1-3. – М.: ОГИЗ, 1935.
9. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1965.